

image not found or type unknown

Тема смерти стара, как мир. Над ней размышляют не только экзистенциалисты. О ней пишут книги, снимают фильмы, и даже создают культы. Я к ней пришла, пытаюсь принять себя: в своем прошлом и настоящем, в каких-то своих упущенных возможностях и ложных верованиях, задавая себе разные вопросы и ища на них ответы.

Насколько смертный человек осознает свою конечность? Насколько он отдаляет от себя мысль о собственной смерти? Например, настолько, что его жизнь кажется ему бесконечной.

В 20 лет мое 30-летие казалось мне таким далеким, а вот и его уже проскочила. Где там мои 40, 50? Смертная жизнь имеет свои этапы: детство, юность, молодость, зрелость, старость. В каком этапе мы себя ощущаем вне зависимости от возраста? И как относимся к прожитому?

Почему в 20 лет таким далеким и нереальным кажется собственное 30-летие, разница в какие-то 10 лет? Не от того ли, что относимся мы к своей жизни, как к бесконечному процессу? Что все еще впереди, куча времени. Можно не ценить, то что есть, с беспечностью упускать одну отличную возможность, другую (о чем потом будем сожалеть) из-за лени или под влиянием страхов и тревог, обедняя тем самым свой жизненный, внутренний опыт, который и наполняет нашу жизнь, который учит, заставляет мыслить, чувствовать, осознавать.

Действительно, страхи, сожаления, тревоги, способны ли они приблизить нас к более аутентичному существованию, к ощущению высокой ценности жизни? Вряд ли, скорее, отдаляют. Они отнимают много сил, управляют нашей жизнью и порою доводят до отчаяния. И потом, судя по собственному опыту, бывает очень сложно себе простить, что сами позволили им управлять своей жизнью...

В своих размышлениях о бессмертии я не поддержала тех экзистенциалистов, которые считают, что жизнь бессмертного лишена смысла. Я думаю, конечность жизни - это такое же бремя, требующее определенной ответственности, как и бесконечность. Нельзя примерять экзистенциальные проблемы смертного человека к бессмертному существу. При отсутствии ограниченности самого существования во времени его смысл жизни, бытие, философия будут носить совсем другой характер, неведомый нам, смертным.

Представьте, бессмертный уже так устал жить свою очень длинную и бесконечную жизнь, что хочет умереть. Это все равно, что обреченному на смерть очень хочется жить. Но даже в этих тяжелых обстоятельствах и тот, и другой может возвыситься над своими страданиями, принять их и сделать их осмысленными.

Я представила, что мне подарили бессмертие. В этой непростой фантазии (где моя жизнь была еще менее осмысленной, чем смертная) я почувствовала, что отпустили некоторые страхи и тревоги, связанные с безвозвратно потерянным временем и возможностями, и с теми возможностями, которые у меня еще будут. А в том, что касается времени,...пришлось признать, что в реальном мире я живу так, как будто собираюсь жить вечно. Все откладываю проживание, подлинное переживание своей настоящей жизни до какой-то точки в будущем, где я якобы буду лучше готова к этому, и иду за этой точкой, которая не стоит на месте, как ослик за морковкой... Я знаю о том, что когда-то перестану существовать, но вряд ли осознаю это.

Что может дать нам знание, что мы «когда-то все там будем» или состаримся? Вероятно, это не повод выращивать в себе страхи или отрицать эти факты. Это сильный стимул переосмыслить нашу жизнь и спросить себя «**как** я сейчас живу?».

Смерть только тогда наполняет мою жизнь смыслом, когда я ее осознаю, когда понимаю, что она постоянно идет рука об руку с жизнью и в любой момент готова взять флаг... мм... косу в руки. Смерть такой же естественный процесс, как и жизнь. Почему это осознание происходит обычно при непосредственном столкновении со смертью (если вообще приходит)? Не могу ничего сказать из своего опыта. Но неужели так необходим такой опыт, чтобы что-то сильно сдвинуть внутри себя? Нужно умереть, чтобы жить?

Что же происходит с человеком, когда он сталкивается лицом к лицу со смертью? Что заставляет его кардинально изменить свое отношение к жизни? Вероятно, перед лицом смерти, теряет какую либо ценность многое из того, чему раньше придавалось весомое значение. Смерть отрывает человека от них. С ним остаются только его чувства, эмоции, опыт, дух, душа, тело...

Полагаю, что и всякие, живущие в нем доселе страхи (принять решение, сделать ошибку, быть отвергнутым, выглядеть глупым, проявлять эмоции и т.д.), в этот момент становятся бессмысленными. Можно переложить ответственность за свой выбор на другого, но вот свою смерть... Никто не возьмет на себя мою смерть, также как, никто не проживет мою жизнь. Так почему же перед лицом собственной

ЖИЗНИ мы не отказываемся нести весь этот набор страхов и тревог, который страшно обедняет и обесценивает собственную единственную и неповторимую жизнь? Не потому ли, что мы придаем им слишком большое значение, от чего-то прикрываемся ими?.. Обычно мы стараемся их прятать от других, порой даже от самих себя, оправдывать ими свои неудачи, чем-то компенсируем. Если мы их обнаруживаем, то вместо того, чтобы принять и позволить им быть, пытаемся с ними безуспешно бороться, по крайней мере, делаем вид. Все-таки они выполняют важную функцию - довольно надежно защищают нас от ответственности за свою жизнь. Так неужели эта ответственность пугает еще больше?! Возможно... По крайней мере, она не так привычна.

Ну вот, начала со страха смерти, а заканчиваю другими страхами. Это я так обхитрила саму себя, чтобы не соприкоснуться с этим экзистенциальным страхом или такой плавный переход? Конечно, страх смерти и мне не чужд. Я переживаю за своих близких, которые останутся здесь в случае моей смерти. Кажется странным, что мир будет существовать без меня. А еще меня ужасает мысль умереть, так и не познав полноценной прочувствованной осознаваемой жизни, ее насыщенного вкуса, подлинного переживания своего настоящего и не ощутив себя собой. Так что, есть весомый повод соприкоснуться.

Каждый миг необратим. Течение нашей жизни однонаправлено. Мы не можем перенестись на ... лет вперед и посмотреть, что с нами будет. Но мы можем хотя бы позволить себе представить, ощутить, увидеть себя там, где-то в будущем, на смертном одре. Что бы мы себе оттуда сказали очень важного?